

Образ приходского священника Православной церкви в начале XX века (по материалам царицынской печати)

Р. М. Уразгалиев

аспирант, Московский городской педагогический университет.
Россия, г. Москва. E-mail: rus.urazgaliev@mail.ru

Аннотация. Русская православная церковь (РПЦ) играла важную роль в системе государства, оказывая влияние на многочисленные слои населения. Сакральная функция ее заключалась в проповеди «В чем смысл Бытия?». Вместе с тем она выполняла и выполняет задачи сохранения целостности культуры, идентичности российского православного народа, сплочения населения вокруг определенных религиозных обычаев, ритуалов, символов. Православная церковь являлась столпом и центральным элементом основы духовно-нравственных ценностей. Игнорирование высокого влияния РПЦ на исторический процесс невозможно, независимо от принадлежности к другой религиозной группе или атеизму. Поэтому необходимо разобраться, насколько наши представления о духовном клире соответствуют действительности или в его отношении преобладают стереотипы. Целью нашей работы является воссоздание и анализ образа провинциального духовенства, который был создан в печати по материалам газет Царицына начала XX века. Объектом исследования является образ представителей низшего духовенства Российского государства начала XX века. Предметом исследования является образ приходского священника Православной церкви по материалам газет города Царицына в начале XX века.

Автор особое внимание уделяет характеристике отношения к духовенству в обществе, рассмотрению активной дискуссии вокруг проблем Православной церкви на страницах местных периодических изданий, таких как «Родная страна», «Царицынская жизнь», «Царицынская речь», «Царицынская молва», «Царицынский вестник», «Царицынский путь». Анализируя заметки данных газет, автор показал, что роль и место духовных лиц в жизни провинциального города имела определяющее значение в начале XX в.

Ключевые слова: агитация, газеты, духовенство, моральный облик, церковноприходская школа.

Газеты в начале XX века играли значимую роль в жизни людей, поскольку служили главным и почти единственным источником информации. Периодика являлась основным глашатаям происходящих событий и давала оценку и анализ многим из них. Доказательством популярности служит тот факт, что рассмотренные газеты выходили ежедневно и пользовались спросом. Поэтому предусматривались разные виды подписок и покупка по одному номеру по приемлемой цене (один номер стоил 3–5 копеек, цена подписки на год – 6–8 рублей) [31, с. 1; 33, с. 1; 38, с. 1]. Однако такой ценный источник информации изучен далеко не полностью. Вывод о том, что периодическая печать Царицына дает представление о социокультурном облике города, показывая его социальную, экономическую и культурную сторону, был сделан рядом исследователей. Изучением данного вопроса занимались И. Н. Литвинова, О. Ю. Редькина, которые в работе «Общество и Православная церковь в тыловой провинции периода Первой мировой войны (на материалах г. Царицына Саратовской губернии)» раскрыли содержание духовной и общественной деятельности Церкви. Д. И. Тушканов в своей работе «Отражение в провинциальной периодической печати социокультурных процессов конца XIX – начала XX в. (на примере Саратовской губернии)», изучив огромный пласт местной периодики, рассматривает благотворительную и просветительскую деятельность Церкви. Но перечисленные авторы не фокусировались на образе духовенства в глазах общества. В работе Е. П. Воробьева «Православная церковь в Царицыне в конце XIX – начале XX в.» приводится материал периодических изданий («Царицынский вестник» и «Волжско-Донской листок»), но на восприятии образа священника он подробно не останавливается, делая акцент на формальную сторону жизни Православной церкви (открытие церквей, освещение храмов, крестные ходы).

В данной статье особое место уделено газетам: «Царицынская жизнь», «Царицынский вестник», «Родная страна», «Царицынская речь», «Царицынская молва», «Царицынский путь». Все они освещали общественно-политическую и экономическую сферу общества. В га-

зетах были представлены различные рубрики, описывающие события как всероссийские, так и местные. Особого интереса заслуживают лаконичные новости со всего мира. Нас в большей степени будут занимать рубрики: «Городская хроника», «Городская жизнь», «Областная жизнь», где приводится информация по всей Саратовской губернии.

Не секрет, что помимо основной задачи священника – совершение богослужений и таинств, исполнения треб, каждый священнослужитель был вовлечен в просветительскую и социальную деятельность. Знаниями, почерпнутыми в семинарии, из периодических изданий и книг, священник помогал и своим прихожанам. В преподавательской и просветительской деятельности основная роль также принадлежит духовенству. При этом нередкими были уклонения священников от обязанностей преподавания в церковноприходских школах. Ссылались священники на отсутствие официальных распоряжений и нехватку времени. Однако несправедливо будет рассматривать такие причины исключительно как отговорки, подтверждением чему может явиться заметка в газете «Родная страна» № 8 от 23.07.1907, в которой епископ Саратова и Царицына Гермоген дает распоряжение о начале просветительской деятельности не приступившим к этому священнослужителям. Кроме того, признавая наличие объективных факторов, препятствующих преподаванию (разбросанность школ, большую загруженность священников), епископ позволил осуществлять образование, требующее «механического заучивания» способным к этому лицам, необязательно священнику, но под его присмотром и руководством [13, с. 3]. Тот факт, что Гермоген не стал «рубить с плеча» по поводу жалоб, которые сыпались на священников, объясняется тем, что в Саратовской епархии был недобор клира. По сообщениям № 145 «Царицынской жизни» от 02.07.1908, вакантных мест священников было 25, диаконов 50 [22, с. 3]. Такое положение было характерно и для России в целом. Более того, в начале XX века на 100 человек, окончивших семинарию, приходилось 133 пустых священнических места [2, с. 177]. Даже при полной вовлеченности выпускников духовных училищ в пастырское служение дефицит бы сохранялся. Но далеко не все выпускники хотели быть священниками. Священный Синод изданием распоряжения «О не допуске лиц священного сана в число студентов университетов» безуспешно пытался препятствовать выпускникам семинарий в их стремлении обучаться в высших учебных заведениях, так как многие предпочитали именно этот путь развития карьеры [5, с. 60]. Духовная школа неудовлетворительно справлялась с задачей поставки кадров для епархиальных нужд.

Наряду с загруженностью священников, следует отметить и такую проблему – затруднительное финансовое положение духовенства. Подтверждением этого является информация рубрики «В городской думе», где приводится прошение епархиального училищного совета. Отец Каверзнев ходатайствовал перед городским самоуправлением о предоставлении суммы в 1600 рублей для дополнительной поддержки 16 учителей церковноприходских школ. Обращение вызвало жаркие споры в Думе, где большинство приходит к мнению, что бедственное положение учителей объясняется завышенной платой епархиальному ведомству. «В церковь несут деньги все. А куда они деваются?» Большинство в итоге отклоняет ходатайство [23, с. 3]. Проблему малообеспеченности духовенства пытались разрешить разными путями. От постановки вопроса об изыскании дополнительных способов к более правильному сбору положенных взносов [28, с. 3] до освобождения от оплаты за обучение в епархиальном училище дочерей духовенства [24, с. 2]. В рамках снижения доходности церковью 50 рублей ежегодно для священников представлялись непосильной ношей. Здесь речь идет о священниках, у низшего клира (диаконы и псаломщики) дела обстояли еще хуже. В среднем в начале XX века на один причт приходилось 219 рублей на священника, диакона и псаломщика [12, с. 68]. Распределение общей суммы для штата из трех человек было следующим: 6:4:2 (6 частей из 12 – священнику; 4 части из 12 – диакону; 2 части из 12 – псаломщику) [6, с. 133]. Сумма могла оказаться и куда меньше: «В некоторых селах, ввиду неурожаев, прихожане отказываются платить даже за обязательные требы: похороны, крестины» [19, с. 3]. Для решения этой проблемы светскими властями в начале XX века было установлено жалованье из правительственных средств, которое стало важным подспорьем в повышении уровня жизни приходского духовенства.

Ряд публикаций посвящены описанию морального облика священника и задачам, которые ставились перед ним в приходе. Так, приходской священник должен был заботиться о благотворительности, миссионерской деятельности, борьбе с пьянством и другими пороками [21, с. 3]. Как известно, духовенство было самым законопослушным сословием [11, с. 95]. Преступления, совершаемые священнослужителями, были редки, а вот другие правонарушения,

снижавшие авторитет духовенства в обществе, встречались. Самыми распространенными нарушениями порядка были нетрезвость, неблагонравное поведение, небрежность и неисправность по службе [5, с. 60]. В № 3 «Царицынской жизни» приводится статья о пастыре, который в процессе обучения детей не гнушался рукоприкладством [18, с. 2]. Прихожане в особо вопиющих случаях резко откликались на нарушения и самоуправство священников. Так, в «Царицынском вестнике» говорится о петиции 50 прихожан села Отрадного, которые требовали заменить им священника [32, с. 3]. Но такие примеры были редким исключением, чаще всего прихожане просили об оставлении им их бывшего священнослужителя, подобные примеры были в Воскресенском храме [39, с. 2] и в Покровской церкви [33, с. 3], а при невозможности одного прощались душевно, дарили подарки [34, с. 2]. Недостойное поведение части духовенства, потеря духовной связи со своей паствой, неспособность осуществлять нравственное воспитание прихожан способствовали росту популярности сектантских и старообрядческих учений, создавали почву для социалистической пропаганды.

Снижение авторитета священников, критика в их адрес со всех сторон, аморальное поведение некоторых представителей духовенства привели к тому, что в отношении священнослужителей преступления переставали быть чем-то исключительным. В Саратовской губернии, как и в других уголках страны, бывало, что прихожане, недовольные действиями пастырей, совершали нападения на них. Так, в 1907 г. крестьяне с. Сестренки избили местного священника [20, с. 2]. Пользуясь тем, что церковь была не самой защищенной организацией (сторожем был или один мужчина в преклонном возрасте, или несколько монашек), грабители с высокой периодичностью совершали нападения с целью наживы. В печати часто встречались публикации об ограблениях в церкви и монастырях или попытках такого ограбления [35, с. 3; 37, с. 3]. Грабителей даже не смущала усиленная охрана, например, монастырь в Дубовке подвергался нападению несколько раз [14, с. 2; 15, с. 3]. Встречались и вооруженные нападения на отдельных священников. Статья одного из номеров «Царицынской речи» описывала ограбление остановившегося на железнодорожной станции Царицын священника [29, с. 3]. Как видим, в газетах показано, что недовольная паства могла ополчиться против своих священников. В конечном счете это вылилось в то, что в годы Первой российской революции народ выгонял многих священников из приходов, сжигал их дома, грозил расправой.

Еще одним важным направлением, отраженным в печати начала XX века, является развитие образа православного духовенства в условиях меняющейся общественно-политической жизни Российского государства. Придерживаясь консервативного направления политики, выступая оплотом государственного строя, царицынский епископ Гермоген противился элементам либерализма, которым власть в 1905–1907 гг. вынуждена была уступить. Так, Гермоген запретил использовать помещения церкви для предвыборной агитации, чтобы не слышать в храме Божиим речью о конституции, об уравнивании в правах православных, иудеев, магометан, еретиков и отступников от веры православной [30, с. 3].

В начале XX в. власти предписали Церкви усилить идеологический надзор за населением. Инспекторам народных училищ было необходимо следить за исполнением гимна «Боже, Царя храни» перед началом занятий [25, с. 3].

Неоднозначную оценку в Царицыне вызывало использование Церкви как арены политической борьбы. Газета «Царицынская молва» предостерегала духовенство от риска быть опороченным в глазах общества как пособника «извращенного "Союза 17 октября"» [27, с. 3], указывалось также на некомпетентность духовенства в парламентской деятельности [35, с. 3]. Не только местные, но и общероссийские тенденции показали, что, возлагая на духовенство роль укрепителя самодержавия и воспитателя в прихожанах гражданской ответственности, власть, очевидно, ошибалась в возможностях этого ресурса: предельно нагруженное служебными обязанностями, обладающее неясными представлениями о собственной роли в политической жизни страны, оно оказалось неготовым к возложенной функции и, как следствие, не сумело сыграть роль «скреп» для приходского мира [3]. Следовательно, приходское духовенство в глазах населения стало олицетворять местное чиновничество, коверкающее закон в свою пользу, что не прибавляло ему популярности.

Таким образом, можно утверждать, что периодическая печать играла важную роль в освещении взаимодействия священника с обществом, чаще всего в контексте церковно-государственных отношений. Практически в каждом номере царицынских газет приводятся статьи о событиях в Православной церкви.

Анализируя заметки царицынских газет, можно сделать вывод, что к священникам неизменно предъявлялись высокие требования морального облика и постоянно выискива-

лись общественные силы, которые их осуждали и высмеивали. Создание образа приходского священника в начале XX века происходило на основе многочисленных газетных статей, которые обличали как недостатки священнослужителей: корысть, жестокость, пьянство, так и прославляли доброжелательность, жертвенность, наставничество отдельных представителей клира. Периодическая печать оказывала значительное влияние на процесс формирования образа православного духовенства в массовом сознании.

Список литературы

1. Белоногова Ю. И. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX в. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 3 (24). С. 54–78.
2. Белявский Ф. О. О реформе духовной школы. Ч. 1. СПб.: Синодальная типография, 1907. 230 с.
3. Васильева А. В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Васильева Александра Вадимовна [Место защиты: Омский государственный педагогический университет]. Омск, 2015. 261 с.
4. Воробьев Е. П. Православная церковь в Царицыне в конце XIX – начале XX в. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: мат. XIV Междунар. науч. конф.: в 2-х ч. Ч. 1. Иваново, 2015. С. 80–84.
5. Конюченко А. И. Православное белое духовенство России в социально-демографических изменениях (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. № 7 (47). С. 56–67.
6. Косар Дж. «Духовные пролетарии» и легитимность Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 127–152.
7. Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (30). С. 14–21.
8. Лисюнин В., протоиерей. Духовенство и либерализация русского общества в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 136–144.
9. Лисюнин В., протоиерей. Православное духовенство на правом фланге общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 200–210.
10. Литвинова И. Н., Редькина О. Ю. Общество и православная церковь в тыловой провинции периода Первой мировой войны (на материалах г. Царицына Саратовской губернии) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 82. С. 68–83.
11. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. Т. 2. 583 с.
12. Пашенцев Д. А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во 2-й половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. 183 с.
13. Родная страна. 1907. № 8. С. 3.
14. Родная страна. 1907. № 14. С. 2.
15. Родная страна. 1907. № 21. С. 3.
16. Софронов В. Ю., Фефелова О. А., Силин Н. Н. Деятельность Русской православной церкви после принятия Правительствующего указа 17 апреля 1905 года (по материалам Тобольской епархии) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2012. № 9. С. 21–28.
17. Тушканов Д. И. Отражение в провинциальной периодической печати социокультурных процессов конца XIX – начала XX вв.: на примере Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2018. 248 с.
18. Царицынская жизнь. 1906. № 3. С. 2.
19. Царицынская жизнь. 1909. № 12. С. 3.
20. Царицынская жизнь. 1907. № 102. С. 3.
21. Царицынская жизнь. 1908. № 129. С. 3.
22. Царицынская жизнь. 1908. № 145. С. 3.
23. Царицынская жизнь. 1908. № 154. С. 3.
24. Царицынская жизнь. 1908. № 224. С. 2.
25. Царицынская жизнь. 1908. № 235. С. 3.
26. Царицынская молва. 1905. № 1. С. 1.
27. Царицынская молва. 1906. № 6. С. 3.
28. Царицынская речь. 1906. № 22. С. 2.
29. Царицынская речь. 1906. № 120. С. 3.
30. Царицынская речь. 1907. № 18. С. 3.
31. Царицынский вестник. 1897. № 1. С. 1.

32. Царицынский вестник. 1905. № 2170. С. 3.
33. Царицынский вестник. 1905. № 2243. С. 3.
34. Царицынский вестник. 1905. № 2247. С. 2.
35. Царицынский вестник. 1905. № 2268. С. 3.
36. Царицынский вестник. 1905. № 2286. С. 3.
37. Царицынский вестник. 1906. № 2348. С. 3.
38. Царицынский путь. 1906. № 1. С. 1.
39. Царицынский путь. 1906. № 12. С. 2.

The image of the parish priest of the Orthodox Church at the beginning of the XX century (based on the materials of the Tsaritsyn press)

R. M. Urazgaliev

postgraduate student, Moscow City Pedagogical University.
Russia, Moscow. E-mail: rus.urazgaliev@mail.ru

Abstract. The Russian Orthodox Church (ROC) played an important role in the system of the state, influencing numerous segments of the population. Its sacred function was to preach "What is the meaning of Being?". At the same time, it has fulfilled and is fulfilling the tasks of preserving the integrity of culture, the identity of the Russian Orthodox people, rallying the population around certain religious customs, rituals, symbols. The Orthodox Church was the pillar and the central element of the foundation of spiritual and moral values. Ignoring the high influence of the ROC on the historical process is impossible, regardless of belonging to another religious group or atheism. Therefore, it is necessary to understand to what extent our ideas about the spiritual clergy correspond to reality or stereotypes prevail in relation to it. The purpose of our work is to recreate and analyze the image of the provincial clergy, which was created in print based on the materials of the newspapers of Tsaritsyn at the beginning of the XX century. The object of the study is the image of representatives of the lower clergy of the Russian state at the beginning of the XX century. The subject of the study is the image of a parish priest of the Orthodox Church based on the materials of the newspapers of the city of Tsaritsyn at the beginning of the XX century.

The author pays special attention to the characteristics of the attitude towards the clergy in society, the consideration of an active discussion around the problems of the Orthodox Church on the pages of local periodicals, such as "Native Country", "Tsaritsyn life", "Tsaritsyn speech", "Tsaritsyn rumor", "Tsaritsyn Herald", "Tsaritsyn Way". Analyzing the notes of these newspapers, the author showed that the role and place of clergy in the life of a provincial city was of decisive importance at the beginning of the XX century.

Keywords: agitation, newspapers, clergy, moral character, parish school.

References

1. Belonogova Yu. I. *Sluzhba i material'noe obespechenie prihodskogo duhovenstva Moskovskoj eparhii v nachale XX v.* [Service and material support of the parish clergy of the Moscow diocese at the beginning of the XX century] // Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi – Herald of PSTSU II: History. History of the Russian Orthodox Church 2007. Is. 3 (24). Pp. 54–78.
2. Belyavskij F. O. *O reforme duhovnoj shkoly. Ch. 1* [On the reform of the theological school. Part 1]. SPb. Synodal Printing House. 1907. 230 p.
3. Vasil'eva A. V. *Sociokul'turnyj oblik pravoslavnogo duhovenstva v Zapadnoj Sibiri v konce XIX – nachale XX v. : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02* [The socio-cultural image of the Orthodox clergy in Western Siberia at the end of the XIX – beginning of the XX century : dis. ... PhD in Historical Sciences: 07.00.02] / Vasilyeva Alexandra Vadimovna [Place of defense: Omsk State Pedagogical University]. Omsk. 2015. 261 p.
4. Vorob'ev E. P. *Pravoslavnaya cerkov' v Caricyne v konce XIX – nachale XX v.* [The Orthodox Church in Tsaritsyn at the end of the XIX – beginning of the XX century] // Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov : materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii : v 2-h ch. – State, society, church in the history of Russia of the XX–XXI centuries : materials of the XIV International Scientific Conference : in 2 parts. Ivanovo. 2015. Part 1. Pp.80–84.
5. Konyuchenko A. I. *Pravoslavnoe beloe duhovenstvo Rossii v social'no-demograficheskikh izmereniyah (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Orthodox White clergy of Russia in socio-demographic dimensions (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki – Herald of South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2005. No. 7 (47). Pp. 56–67.
6. Kosar Dzh. *"Duhovnye proletarii" i legitimnost' Vserossijskogo cerkovnogo sobora 1917–1918 gg.* ["Spiritual proletarians" and the legitimacy of the All-Russian Church Council of 1917–1918] // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom – State, religion, Church in Russia and abroad. 2019. No. 1–2. Pp. 127–152.

7. Kosheleva A. I. *Obraz pravoslavnykh svyashchennosluzhitelej v svetskoj i cerkovnoj periodicheskoj literature vo vtoroj polovine XIX v.* [The image of Orthodox clergy in secular and ecclesiastical periodical literature in the second half of the XIX century] // *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* – News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2014. No. 2 (30). Pp. 14–21.

8. Lisyunin V., *archpriest. Duhovenstvo i liberalizaciya russkogo obshchestva v konce XIX – nachale XX veka* [Clergy and the liberalization of Russian society in the late XIX – early XX century] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* – Herald of Tambov University. Humanities series. Tambov. 2018. Vol. 23. Is. 1 (171). Pp. 136–144.

9. Lisyunin V., *archpriest. Pravoslavnoe duhovenstvo na pravom flange obshchestvenno-politicheskoj zhizni v konce XIX – nachale XX veka* [Orthodox clergy on the right flank of social and political life in the late XIX – early XX century] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* – Herald of the Tambov University. Humanities series. Tambov. 2017. Vol. 22. Is. 6 (170). Pp. 200–210.

10. Litvinova I. N., *Red'kina O. Yu. Obshchestvo i pravoslavnaya cerkov' v tylovoj provincii perioda Pervoj mirovoj vojny (na materialah g. Caricyna Saratovskoj gubernii)* [Society and the Orthodox Church in the rear province of the period of the First World War (based on the materials of Tsaritsyn, Saratov province)] // *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* – Herald of the PSU. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church 2018. Is. 82. Pp. 68–83.

11. Mironov B. N. *Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social History of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century)]. SPb. 2003. Vol. 2. 583 p.

12. Pashencev D. A. *Blagotvoritel'naya deyatel'nost' russkoj pravoslavnoj cerkvi vo 2-j polovine XIX – nachale XX v. : dis. ... kand. ist. nauk* [Charitable activity of the Russian Orthodox Church in the 2nd half of the XIX – early XX century. : dis. ... PhD in Historical Sciences]. M. 1995. 183 p.

13. *Rodnaya strana* – Native country. 1907. No. 8. P. 3.

14. *Rodnaya strana* – Native country. 1907. No. 14. P. 2.

15. *Rodnaya strana* – Native country. 1907. No. 2 1. P. 3.

16. Sofronov V. Yu., *Fefelova O. A., Silin N. N. Deyatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi posle prinyatiya Pravitel'stvuyushchego ukaza 17 aprelya 1905 goda (po materialam Tobol'skoj eparhii)* [The activity of the Russian Orthodox Church after the adoption of the Government Decree on April 17, 1905 (based on the materials of the Tobolsk Diocese)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Herald of Tomsk State Pedagogical University. Tomsk. 2012. No. 9. Pp. 21–28.

17. Tushkanov D. I. *Otrazhenie v provincial'noj periodicheskoj pechati sociokul'turnyh processov konca XIX – nachala XX vv.: na primere Saratovskoj gubernii : dis. ... kand. ist. nauk* [Reflection in the provincial periodical press of socio-cultural processes of the late XIX – early XX centuries: on the example of the Saratov province : dis. ... PhD in Historical Sciences]. Volgograd. 2018. 248 p.

18. *Caricynskaya zhizn'* – Tsaritsyn life. 1906. No. 3. P. 2.

19. *Caricynskaya zhizn'* – Tsaritsyn life. 1909. No. 12. P. 3.

20. *Caricynskaya zhizn'* – Tsaritsyn life. 1907. No. 102. P. 3.

21. *Caricynskaya zhizn'* – Tsaritsyn life. 1908. No. 129. P. 3.

22. *Caricynskaya zhizn'* – Tsaritsyn life. 1908. No. 145. P. 3.

23. *Caricynskaya zhizn'* – Tsaritsyn life. 1908. No. 154. P. 3.

24. *Caricynskaya zhizn'* – Tsaritsyn life. 1908. No. 224. P. 2.

25. *Caricynskaya zhizn'* – Tsaritsyn life. 1908. No. 235. P. 3.

26. *Caricynskaya molva* – Tsaritsyn rumor. 1905. No. 1. P. 1.

27. *Caricynskaya molva* – Tsaritsyn rumor. 1906. No. 6. P. 3.

28. *Caricynskaya rech'* – Tsaritsyn speech. 1906. No. 22. P. 2.

29. *Caricynskaya rech'* – Tsaritsyn speech. 1906. No. 120. P. 3.

30. *Caricynskaya rech'* – Tsaritsyn speech. 1907. No. 18. P. 3.

31. *Caricynskij vestnik* – Tsaritsyn Herald. 1897. No.1. P. 1.

32. *Caricynskij vestnik* – Tsaritsyn Herald. 1905. No. 2170. P. 3.

33. *Caricynskij vestnik* – Tsaritsyn Herald. 1905. No. 2243. P. 3.

34. *Caricynskij vestnik* – Tsaritsyn Herald. 1905. No. 2247. P. 2.

35. *Caricynskij vestnik* – Tsaritsyn Herald. 1905. No. 2268. P. 3.

36. *Caricynskij vestnik* – Tsaritsyn Herald. 1905. No. 2286. P. 3.

37. *Caricynskij vestnik* – Tsaritsyn Herald. 1906. No. 2348. P. 3.

38. *Caricynskij put'* – Tsaritsyn way. 1906. No. 1. P. 1.

39. *Caricynskij put'* – Tsaritsyn way. 1906. No. 12. P. 2.